

«Неудивительно, что он выглядит таким подавленным», — подумал Сяо Синюй. Он немного подумал и сказал:

— Ладно, спасибо за помощь в последние дни, брат Дуань. Я сам поищу. Госпожа Юй, пойдёмте.

Госпожа Юй, естественно, покорно последовала за ним. Они вышли на улицу, и только тогда Дуань Цинфэн опомнился и побежал следом, пытаясь уговорить:

— Брат Сяо, на улице небезопасно, лучше подождите, я сам поищу.

Сяо Синюй не был неразумным человеком, но он тоже волновался. Он махнул рукой:

— Не нужно, мне беспокойно, лучше я сам поищу, чтобы успокоиться...

Его голос внезапно оборвался, и Сяо Синюй уставился на человека напротив, воскликнув:

— Смотрите, это же тот парень, который столкнулся со мной в тот день!

Услышав это, Дуань Цинфэн и Госпожа Юй обернулись, а Сяо Синюй уже нетерпеливо побежал к тому юноше.

— Эй, это ведь ты, да? Тот, кто украл мою нефритовую подвеску!

Сяо Синюй с раздражением выкрикнул это. На улице его внезапный выпад привлёк внимание многих прохожих, которые начали собираться вокруг. Юноша действительно оказался Лань Тиншэном, но сейчас он выглядел весьма подавленным. Когда Сяо Синюй встал у него на пути, он сразу же разозлился.

— Чушь! Почему в последнее время на улице меня постоянно обвиняют в воровстве!

Сяо Синюй мысленно отметил это, но тут заметил, как Дуань Цинфэн протиснулся сквозь толпу и, не глядя на него, с волнением схватил Лань Тиншэна за плечи, говоря с беспокойством и раздражением:

— Что с тобой? Я ждал тебя вчера вечером в переулке, но ты не пришёл. Мы же договорились, разве нет?

— Кто с тобой договаривался? — Лань Тиншэн с раздражением оттолкнул Дуань Цинфэна, явно недовольный.

Сяо Синюй посмотрел на Дуань Цинфэна, затем на Лань Тиншэна, который украл его подвеску. Что они вообще говорят?

— Дуань Цинфэн, когда вы договорились? — с подозрением спросил Сяо Синюй.

Дуань Цинфэн, кажется, только сейчас осознал, что Сяо Синюй всё ещё здесь. Он слегка кашлянул и невнятно объяснил:

— Дело в том... я договорился с господином Ланем вчера вечером встретиться в переулке...

Лань Тиншэн нахмурился, услышав это, и только тогда внимательно посмотрел на Сяо Синюя, сказал с раздражением:

— А, так это ты, господин Сяо.

Дуань Цинфэн кивнул и снова с беспокойством спросил Лань Тиншэна:

— Ты не пришёл вчера вечером, куда ты пропал?

Лань Тиншэн закатил глаза и равнодушно ответил:

— Куда пропал — не твоё дело!

Сказав это, он спокойно вышел из круга зрителей и пошёл по улице, словно ничего не произошло.

— Ты...

Дуань Цинфэн не сдавался, подумал и сказал растерянному Сяо Синюю:

— Брат Сяо, подожди немного, я сейчас догоню его!

Неужели теперь воровство стало настолько оправданным? Сяо Синюй рассмеялся от злости и, взяв с собой Госпожу Юй, последовал за ними.

— Следуйте, не дайте ему убежать!

Они шли сзади, и Сяо Синюй видел, как Дуань Цинфэн продолжал что-то шептать Лань Тиншэну на ухо. Лань Тиншэн с раздражением отталкивал его, а затем Дуань Цинфэн достал что-то из рукава и попытался передать Лань Тиншэну.

Сяо Синюй всё больше удивлялся, ускорил шаг и услышал несколько слов.

Дуань Цинфэн бормотал:

— Ты потратил все деньги? Те, что я дал тебе на днях, уже закончились? У меня тут ещё немного, возьми... купи себе что-нибудь вкусное... что случилось... кто тебя обидел?

Сяо Синюй окончательно опешил.

«Что за отношения у этих двоих? Разве они не были незнакомцами?»

Сяо Синюй увидел, как Дуань Цинфэн собирается передать кошелек Лань Тиншэну, и быстро подошёл, забрал кошелек и остановил их, строго спросив:

— Дуань Цинфэн, что происходит? Ты же говорил, что не знаешь его?

Лань Тиншэн услышал это и широко раскрыл глаза, глядя на Дуань Цинфэна:

— Ты меня не знаешь?

Он сделал паузу и вдруг рассмеялся.

— Отлично, я тебя тоже не знаю. Прощай, не следуй за мной!

— Эй, эй, не уходи! — Дуань Цинфэн изо всех сил схватил Лань Тиншэна за руку и, обернувшись, объяснил:

— Эээ, брат Сяо, на самом деле...

Сяо Синюй посмотрел на то, как Дуань Цинфэн крепко держит руку Лань Тиншэна, и вдруг понял.

— А, я понял, вы что, поссорились?

Лань Тиншэн перестал смеяться, словно не понимая, что имеет в виду Сяо Синюй, но Дуань Цинфэн кивнул:

— Да! Да, именно так!

Сяо Синюй вздохнул:

— Что бы там ни было между вами, я спрашиваю: это ты украл мою нефритовую подвеску, Лань Тиншэн?

Лань Тиншэн оттолкнул руку Дуань Цинфэна и, подняв подбородок, заявил:

— Да, это я. Я Лань Тиншэн.

Его тон был весьма дерзким. Сяо Синюй, видя, что он ещё молод, не стал с ним спорить и просто сказал:

— Хорошо, верни мне подвеску, и я, ради Дуань Цинфэна, не стану тебя наказывать.

— А я тебя боюсь? — Лань Тиншэн усмехнулся. — Ладно, извини, это была шутка.

Он снова украдкой взглянул на Дуань Цинфэна и с улыбкой добавил:

— Но твою подвеску я не могу вернуть.

Сяо Синюй нахмурился:

— Почему? Эта подвеска очень важна для меня, лучше верни её сейчас же.

Сяо Синюй редко злился, но на этот раз Лань Тиншэн действительно вывел его из себя.

Лань Тиншэн всё ещё дерзко ответил:

— Не могу. Потому что вчера я поспорил с кем-то и только что проиграл твою подвеску. Кстати, это действительно невезение. Видимо, Город Преграждённой Воды мне не подходит. Если бы я не взял твою подвеску, меня бы не преследовали так сильно.

Дуань Цинфэн встревожился и с беспокойством спросил:

— Кто это? Ты не пострадал?

Но Лань Тиншэн не хотел отвечать Дуань Цинфэну и, глядя на Сяо Синюя, честно сказал:

— Я не могу сказать тебе, кто это, но он сказал, что знает тебя, и поэтому помог мне вернуть подвеску. Если бы не он, я бы не проиграл так сильно.

Сяо Синюй ещё больше удивился:

— Кто-то, кого я знаю?

Лань Тиншэн усмехнулся:

— Мне всё равно. Подвеску я уже отдал ему, а теперь верни мне деньги! Компенсируй мои моральные страдания!

Он действительно был первым вором Цзяннани. Закончив говорить, он быстро воспользовался лёгким шагом и улетел, а Сяо Синюй только тогда понял, что кошелёк уже исчез из его рук. Даже Дуань Цинфэн не смог бы его догнать и мог только смотреть, как он уходит.

Сяо Синюй скрежетал зубами от злости и кричал в сторону, куда ушёл Лань Тиншэн:

— Эй, ты, ворюга! Ты ещё не сказал, кто это был!

Насколько можно верить словам Лань Тиншэна?

Дуань Цинфэн уверенно сказал:

— Если он так сказал, значит, подвеска уже не у него.

Сяо Синюй не поверил:

— Он вор, и обманывать для него естественно. Ты ему веришь?

Дуань Цинфэн ответил:

— Честно говоря, я знаю Тиншэна уже почти три года, но он, кажется, не очень меня любит, поэтому в тот день я сказал, что не знаю его.

Он не закончил, как Сяо Синюй продолжил за него:

— Значит, в тот день в гостинице вы тоже расстались не в лучших отношениях, и ты знал, что он украл твой кошелёк, но сделал вид, что ничего не знаешь?

Дуань Цинфэн понял, что Сяо Синюй начал ему не доверять. Он слегка занервничал и поспешно объяснил:

— Не так. Он иногда шутит со мной, поэтому в тот день... Он не злой, всегда ворует только деньги и никого не ранит. Я боялся, что он обидит тебя, поэтому сделал вид, что не знаю его, а потом попытался договориться с ним, чтобы он вернул подвеску.

— Понятно.

Сяо Синюй всё ещё доверял Дуань Цинфэну.

Но его подвеска не могла просто так пропасть. Сяо Синюй сказал:

— Брат Дуань, извини за мою грубость, но раз ты знаешь Лань Тиншэна, можешь ли ты его найти?

Подвеска была проиграна кому-то, кто, как говорят, знал Сяо Синюя. Он перебирал в уме всех, но так и не понял, кто это мог быть. Он должен был снова найти Лань Тиншэна и выяснить правду.

Дуань Цинфэн немного смутился и честно сказал:

— Хотя я знаю Лань Тиншэна много лет, но из-за некоторых прошлых недоразумений он всегда избегает меня, и я не могу его найти.

— Но...

В глазах Дуань Цинфэна вдруг мелькнул свет, и он, посмотрев на Сяо Синюя, задумчиво сказал:

— Я, возможно, знаю, где он может быть.

— Говори.

<http://bllate.org/book/16563/1512408>